

URL: <http://www.rgvktv.ru/news/12615> (дата обращения: 24.08.2017).

5. Еромолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р.Валент, 2001.

6. Карими Али [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Карими_Али](https://ru.wikipedia.org/wiki/Карими_Али) (дата обращения: 21.07.2017).

7. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: ИТДГК «Гносис», 2002.

8. Месси подобны [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.uefa.com/memberassociations/news/newsid=2049221.html> (дата обращения: 25.07.2017).

9. Он мог стать вторым Третьяком. История жизни Евгения Белошейкина [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/sport/person/on_mog_stat_vtorym_tretyakom_istoriya_zhizni_evgeniya_belosheykina (дата обращения: 21.07.2017).

10. Фелпс в юбке. И еще шесть героев чемпионата мира в Барселоне [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovsport.ru/gazeta/article-item/630510> (дата обращения: 21.07.2017).

* * *

1. Bondadetov V.D. Russkaja onomastika: ucheb. posobie dlja studentov ped. in-tov. M.: Prosveshhenie, 1983.

2. Video «Petlja Ol'gi Korbut» onlajn [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://goyoutube.ru/1484-petlja-korbut.html> (data obrashhenija: 21.07.2017).

3. Gornakova L.Ju. Rol' alljuzivnogo antroponima v semantike hudozhestvennogo teksta // Izvestija vuzov. Ser.: Gumanitarnye nauki. 2010. T. 1. № 1. S. 62–66.

4. Dagestanskomu Maradone Magomedhabibu Kurbanovu ispolnilos' 50 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.rgvktv.ru/news/12615> (data obrashhenija: 24.08.2017).

5. Eromolovich D.I. Imena sobstvennye na styke jazykov i kul'tur. M.: R.Valent, 2001.

6. Karimi Ali [Jelektronnyj resurs]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Karimi_Ali](https://ru.wikipedia.org/wiki/Karimi_Ali) (data obrashhenija: 21.07.2017).

7. Krasnyh V.V. Jetnopsiholingvistika i lingvo-kul'turologija: kurs lekcij. M.: ITDГK «Gnosis», 2002.

8. Messi podobny [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://ru.uefa.com/memberassociations/news/newsid=2049221.html> (data obrashhenija: 25.07.2017).

9. On mog stat' vtorym Tret'jakom. Istorija zhizni Evgenija Belosheykina [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.aif.ru/sport/person/on_mog_stat_vtorym_tretyakom_istoriya_zhizni_evgeniya_belosheykina(data obrashhenija: 21.07.2017).

10. Felps v jubke. I eshhe shest' geroev chempionata mira v Barselone [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.sovsport.ru/gazeta/article-item/630510> (data obrashhenija: 21.07.2017).

Associativity of proper names in special context (based on names of famous athletes)

The article deals with the potential of a proper name as a source of associations. The author describes the personal names of various types based on denotation and the source of nomination: eponym terms, nomenes, nicknames, precedent names. The material is supplemented with the results of the survey aimed at identifying the typical associations connected with the names of famous athletes.

Key words: *proper name, association, associate, precedent name, eponym, context.*

(Статья поступила в редакцию 11.08.2017)

Л.С. БЕЙЛИНСОН
(Волгоград)

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ИНВАЛИДНОСТИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Рассматривается осмысление инвалидности в языковом сознании в обиходном и профессиональном аспектах. Показаны медицинские, юридические и социальные аспекты инвалидности, охарактеризована специфика лексической номинации в словах «инвалид» и «калека», выделены три основных аспекта образно-перцептивной фиксации инвалидности – описание физического дефекта, поведение инвалида и отношение общества к нему. Объясняются аксиологические признаки инвалидности в виде норм поведения, рекомендуемых инвалидам и тем, кто находится рядом с ними.

Ключевые слова: *концептуализация, понятие, образ, ценность, инвалидность.*

Отношение к слабым членам общества является одним из важнейших индикаторов его цивилизованности. Традиционно к таким людям причисляют детей, стариков и инвалидов. Изучение концептуальной закреплённости этого отношения в языковых единицах даёт возможность диагностировать заложенное в языке и проявляющееся в речи оценочное отношение к тем, кто нуждается в помощи и защите, определить возможные способы коррекции социального дисбаланса и учесть эти способы в осуществлении языковой политики.

Концептуализация реальности представляет собой процесс осмысления фрагмента действительности и его закрепления в знаковой форме, при этом в любом концепте – кванте переживаемого знания – выделяются понятийные, образные и ценностные характеристики [4]. В лингвистической литературе освещены особенности концептов «здоровье», «болезнь» и «боль» [2; 8; 10], но инвалидность как ментальное образование, по нашим данным, еще не была предметом лингвистического анализа.

Понятийные характеристики концепта «инвалид» в обиходном сознании сводятся к дефиниционным признакам этого концепта, зафиксированным в толковом словаре и отражающим его сущность: *человек, утративший трудоспособность (полностью или частично) вследствие ранения, увечья, болезни или старости* [1]; «инвалидность» объясняется как *состояние, положение инвалида; нетрудоспособность* [Там же]. Сравним эти характеристики с детальными определениями инвалидности в официальном документе – тексте закона: *Инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Ограничение жизнедеятельности – полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью. В зависимости от степени расстройства функций организма лицам, признанным инвалидами, устанавливается группа инвалидности, а лицам в возрасте до 18 лет устанавливается категория «ребенок-инвалид». Признание лица инвалидом осуществляется федеральным учреждением медико-социальной экспертизы. Порядок и условия признания лица инвалидом устанавливаются Правительством Российской Федерации* [7].

Можно заметить, что в обиходном сознании важнейшими признаками инвалидности являются 1) нетрудоспособность, 2) ее степень и 3) причины такого состояния (ранение, увечье, болезнь и старость). В юридическом осмыслении этого концепта выделено большее число признаков: 1) нарушение здоровья, 2) стойкое расстройство функций организма, 3) причины такого нарушения (заболевания, травмы, дефекты), 4) ограничение жиз-

недеятельности, 5) необходимость социальной защиты. Конкретизируются понятия «ограничение жизнедеятельности» (уточняются сферы активности – самообслуживание, передвижение, ориентация в пространстве, общение, контроль своего поведения, обучение и трудовая деятельность), терминологически закрепляется понятие «группа инвалидности» (т.е. степень) и определяются институциональные органы, имеющие право признавать лицо инвалидом. Концепт «инвалидность» уточняется в профессиональном сознании в трех аспектах – медицинском, юридическом и социальном. В обиходном понимании юридические и социальные признаки инвалидности (признаки человека инвалидом со стороны государства и оказание ему определенной помощи) составляют фоновое содержание этого концепта. Понятно, что в случае нетрудоспособности человек нуждается в помощи, но в дефиницию инвалидности для толкового словаря лексикографы это не включают. Всем свойственно болеть, при этом происходит расстройство функций организма, однако словосочетание «стойкое расстройство» терминологически означает невозможные функции. Отметим, что юридически закрепляется гарантия оказания помощи инвалиду со стороны государства (меры социальной защиты).

Тематически близким к слову «инвалид» в обиходном общении является лексическая единица «калека» – *человек, лишившийся какой-либо части тела или способности владеть ею; увечный* [1]. Эти слова в определенных контекстах могут отождествляться, но в строгом смысле «калека» – это разновидность «инвалида» с выраженным внешне увечьем.

Обратившись к «Русскому ассоциативному словарю» [9], мы можем установить зоны расширения смысла слов «инвалид» и «калека»:

– инвалид – *войны (18); коляска (10); II группы (7); детства (6); война, I группы (4); бедный, больной, ВОА, 2-ой группы (3); ветеран, калека, костыль, с детства, старший, человек (2); афганец, безногий, без рук, безрукий, боль, больница, Великой Отечественной войны, второй степени, группы, индивид, качалка, кресло, мужчина, не до смеха, немощный, несчастный, несчастье, обделенный, переход, по жизни, потерян, пускай, стал, старость, старушка, тормоз, убогий, ума, хромой, 1-й группы (1);*

– калека – *инвалид, несчастный (8); жалость (5); жалкий, урод (4); без ноги, нищий, 20 века (3); больной, костыль, на всю жизнь, несчастье, с детства, XX века (2); автомобиль, бедный, бедняга, без ног, безногий, без-*

образный, беспомощный, вонь, выздоровел, герой, дай Бог тебе счастья, дверь, душа, жаль, здоровый, изувеченный, каталка, клюшка, колено, криворукый, кусок дерева, мафия, моральный, навеки, недоразвитый, не хочется, ну и что?, одноглазая, парень, плохая, помощь, попугай, природы, сидит, слепой, средства, старый, страждущий, судьба, тюрьма, убил, убогий, хромает, человек, юродивый.

Эти реакции были собраны в ходе массового опроса 11 тысяч студентов, в основном 1–3-х курсов разнопрофильных вузов из всех регионов России в 1988–1997 гг.

Анализ приведенных реакций дает возможность сделать следующие выводы: 1) слово «инвалид» в большей мере терминологизировано, чем слово «калека», 2) инвалидность часто осмысливается как следствие войны, 3) респонденты называют внешние признаки инвалидности, тем самым отождествляя инвалидность и увечность, 4) в оценочном плане инвалиды и калеки вызывают жалость и сочувствие (ернические реакции единичны).

Изучение высказываний, включающих слова «инвалид» и «калека», было проведено по данным Национального корпуса русского языка [6]. Приведено 740 контекстов со словом «инвалид» и 950 – со словом «калека». Эти высказывания можно разбить на следующие три группы.

Первую группу составляют описания серьезных органических нарушений здоровья у инвалидов.

Внешнее проявление инвалидности: *Я ведь дважды инвалид: с детства нога покалеченная, а потом радиации нахватался в зоне бедствия, сам понимаешь, о чем речь (А. Славовский); В восьмидесяти годах, в Москве, в Лаврушинском, жил один старичок-инвалид, передвигался на двух костылях... (Д. Рубина).* Конкретизируются проявление увечья, неоправимое нарушение здоровья от радиации и использование костылей как вспомогательных средств для опоры при ходьбе.

Причина серьезного нарушения здоровья: *Инвалид войны, хромой, на один глаз кривой, но суровый и с удивительной интуицией – сразу чувствовал, интересно это человеку или просто из праздного любопытства он приехал (Л. Носырев); Когда появилась запись о том, что я участник ликвидации последствий аварии в Чернобыле и инвалид второй группы, девушка-регистратор, как мне показалось, облегченно вздохнула (В. Губарев).* Чаще всего причиной увечья становятся раны, полученные на войне, либо последствия радиоактивного облучения.

Медицинская квалификация инвалидности: *После рентгена выяснилось, что я без пяти минут инвалид: у меня разбиты позвонки поясничного отдела (В. Заико).* Травма позвоночника приводит к тому, что человек оказывается прикованным к инвалидной коляске.

В царской России слово «инвалид» имело несколько иное значение: *В подчинении у бау-адъютанта была команда: четыре унтер-офицера, двенадцать мастеровых (четыре кузнеца, четыре слесаря, четыре кровельщика), четыре инвалида (инвалид в России – старый солдат, неспособный к строевой военной службе из-за увечья и ран; иногда то же, что ветеран) (С. Маценков).*

В наши дни это слово используется в расширенном смысле для обозначения серьезных заболеваний: *Раскис, как этот... А мне что тогда делать?! Я вон вообще инвалид пожизненный теперь. Ты представляешь, что такое сахарный диабет?! (Р. Сенчин).* Это заболевание приводит людей к тяжелым последствиям.

Вторая группа высказываний иллюстрирует поведение инвалидов.

Нередко эти люди проявляют удивительное мужество и силу характера: *Случай этот я могла бы забыть, но в День авиации по радио передавали, что среди парашютистов был инвалид афганской войны, который прыгал на двух протезах (!) (М. Король); Юрий Александрович, весь взмокливший, со съехавшей на ухо бабочкой, лупил по гитаре и выглядел героем – никто и не догадался, что перед ними раненый инвалид со сломанной ногой и дурным характером (Д. Бавильский).*

В ряде случаев инвалиды прибегают к испытанному способу примирения с жизнью: *И он нашел их – в сухом подвале, где обитал полусумасшедший инвалид, за чекушку допустивший Андрея к старинным фолиантам (А. Азольский).* Алкоголь помогает несчастным уйти от реальности.

Жизнь инвалидов проходит, как правило, в бедности, им приходится подрабатывать в силу своих возможностей: *Склочный инвалид, зарабатывающий на жизнь хэндмейдными поделками, обнаруживает, что люди из ресторана напротив занимаются чем-то нехорошим (Анон).* Автор этого поста в интернете использует английское выражение handmade – «сделанное вручную».

Заслуживает внимания отношение к увечью, которое узник намеренно хотел себе нанести: *Камень должен был рухнуть и раздробить мне ногу. И я – навеки инвалид! Эта страстная мечта подлежала расчету, и я*

точно подготовил место, куда поставлю ногу, представил, как легонько поверну кайлом – и камень рухнет (В. Шаламов). Мы понимаем, насколько тяжелой была жизнь заключенных, если инвалидность представлялась им спасением.

Третья группа высказываний характеризует отношение окружающих к инвалидам.

Инвалид постоянно нуждается в помощи: *Мой сын инвалид детства с рождения, постоянно нуждается в уходе, поэтому я не работаю* (Анон.); *Суть в следующем: Я, инвалид 3 гр., по трудовому увечью получал мизерную пенсию, которую прекратили выплачивать сразу же после назначения пенсии по возрасту* (Т. Магомедов). Приведенные примеры, взятые из заявлений граждан, свидетельствуют о том, что общество должно заботиться об инвалидах.

Обратим внимание на следующий факт: *В Нидерландах с 2015 года любое предприятие должно будет выдерживать соотношение: 1 инвалид на 20 сотрудников или ежегодно выплачивать штраф в 5 тысяч евро за каждое не занятое инвалидом место* (А. Прийдак). Мы видим, что в Голландии институционально предусмотрено предоставлять инвалидам рабочие места.

В наши дни в России активно внедряется в практику инклюзивное образование, включение детей с ограничениями в здоровье в обычные классы для того, чтобы все здоровые дети воспринимали инвалидов как равных, а люди с различными органическими нарушениями не привыкли к жизни в изоляции от общества. Но эти нововведения сталкиваются с трудностями: *Однако, по данным опросов, около 80 % родителей все еще не готовы к тому, чтобы в их классе учился ребенок-инвалид* (Е. Вербина). Публицист констатирует, что инклюзивное образование неоднозначно воспринимается в нашем обществе.

К сожалению, имеет место бесчеловечное отношение к инвалидам: *Сейчас люди очень инфантильны и мечтательны – всем подавай все готовенькое – и жену лапочку, и мужа хорошего, всегда понимающего с полуслова, и детей крепышей – здоровеньких обязательно, если родится инвалид – инфантил может и кинуть, особенно если это мужик – это, увы, факт, очень многие мужчины бросают жену, ставшую инвалидом, или жену с ребенком-инвалидом* (коллективный форум). Автор этого эмоционального послания в сетевом обсуждении видит причину черствого отношения к инвалидам в инфантилизме многих наших современников, особенно мужчин.

Аналогичные три группы контекстов выделяются и применительно к слову «калека».

Описываются внешние признаки калек: *Во-первых, он был калека. С отрубленной кистью левой руки, культяпку которой он тщательным прятал в глубине пустого рукава, с перебитым во время Гражданской войны коленным суставом, что делало его походку странно качающейся, судорожной, несколько заикающийся от контузии, высокий, казавшийся костлявым, с наголо обритой головой хунхуза, в громадной лохматой папахе, похожей на черную хризантему, чем-то напоминающий не то смертельно раненного гладиатора, не то падшего ангела с прекрасным демоническим лицом, он появлялся в машинном бюро...* (В. Катаев); *Общаясь с ним, не верилось, что Алан – калека, с детства у него ноги парализованы, он ходит на костылях и так далее* (Д. Гранин).

Показаны типичные занятия этих людей: *Калека-нищий сидел посреди улицы и, увидев нас, закланялся* (М. Шишкин).

Вместе с тем более детально охарактеризовано отношение людей к калекам (по сравнению с отношением к инвалидам): *Одна другой говорит: «Посмотри, какой калека, как его жалко!»* (Т. Мужичкая); *Так исподволь вдруг понимаешь, идя по улице за калекой, что внезапно поместился в перекошенную клетку его движений, что все тело теперь распадается и скособочивается, боль в мышцах паучья, шею ломит, бедренная кость вывихом, локти бьют воздух* (А. Иличевский).

Наряду с естественным для нормального человека чувством сострадания при виде калек могут актуализироваться и более конкретные ощущения тех мучений, которые тот испытывает ежесекундно. Встречаются описания брезгливого неприятия этих людей, особенно нищих (показательна цитата из произведения И.А. Бунина), а также жестокого и бесчеловечного к ним отношения: *Серое платье, деревянные башмаки, дырявые чулки, обломанные ногти с черной каймой грязи – даже из-за соседнего стола с нищими калеками ее бы прогнали за неопрятность* (С. Лукьяненко); *Почему на ярмарках бродят толпы «нищих, дурачков, слепых и калек, да все таких, что смотреть страшно и тошно»?* (Э. Кричевская); *Люди бежали, дети бежали, калек прыгали на костылях, старые, больные, немощные падали, их тут же пристреливали...* (А. Рыбаков).

Высказано критическое отношение к тем, кто проявляет равнодушие к таким людям: *Кому не известны истории про калек, потерявших здоровье в боях и забытых родным го-*

сударством?! (Братство краповых беретов); От ребенка-калеки отказывается только не-людь... (А. Измайлов).

В отличие от слова «инвалид», лексическая единица «калека» легче поддается расширительному переосмыслению, поскольку осознается как исконное, а не заимствованное обозначение реальности: *Платье вышито бабочками, но вышивка уже растрепалась – свисают нитки, одна бабочка-калека однокрыла, от другой остались только желтые усики (О. Онойко).*

Это обозначение часто переосмысливается как характеристика душевного состояния человека: *Я сделался нравственным калекой: одна половина души моей не существовала, она высохла, испарилась, умерла, я ее отрезал и бросил, – тогда как другая шевелилась и жила к услугам каждого, и этого никто не заметил, потому что никто не знал о существовании погибшей ее половины; но вы теперь во мне разбудили воспоминание о ней, и я вам прочел ее эпитафию (М. Лермонтов).*

В разговорной речи актуализируется признак беспомощности калек: *Он принес макароны, оказалось, не купив соль, но было поздно идти за солью – и с раздражением чувствовал себя калекой, ни на что не способным (О. Павлов).*

Таким образом, контекстуальное содержание высказываний, в которых объективируется концепт «инвалид» в лексических единицах «инвалид» и «калека», подтверждает и уточняет те признаки, которые выделены в толковом словаре в дефинициях данных слов и в некоторой степени соотносится с отдельными характеристиками профессионального осмысления этого концепта. Обратим внимание на то, что в юридическом тексте доминирует модальность долженствования (закон предписывает вести себя определенным образом), а в публицистике и художественном тексте фиксируется данность, часто негативная.

Для установления предписаний, выработанных обществом по отношению к инвалидам и зафиксированным в содержании данного концепта, мы обратились к паремиологическим единицам [6; 7]. Таких единиц оказалось сравнительно немного, причем в пословицах народов мира в качестве основного знака инвалидности обычно фигурирует слепота.

Пословицы констатируют, что жизнь калеки – тяжкое испытание, и тем самым призывают людей проявлять сочувствие к инвалидам: *Слепому каждый шаг – яма (туркменск.); Зеркала сделаны не для слепых (исп.).* Вместе с тем в паремиологии красной нитью проходит

идея о том, что телесные дефекты менее значимы, чем дефекты нравственные: *Без рук, без ног – калека, без совести – полчеловека (рус.); Увечье – не бесчестье (рус.); Слепые глаза видят лучше, чем слепые сердца (араб.).*

Осуждается жестокость и глупость тех, кто унижает калек: *Хромые смеются над слепыми (укр.).* Выражена горькая констатация о том, что инвалидам следует смириться со своей долей: *Молчи, когда Бог убил! (рус.); Как слепой глядит на Аллаха, так и Аллах глядит на слепца (турецк.).*

Однако народная мудрость призывает людей не сдаваться: *С ремеслом и увечный хлеба добудет (рус.).* Осуждаются те, кто делает вид, что страдает от увечья или недуга: *Говорит: «Слеп», а в избе печь нацупал (рус.).*

Эти советы предписывают калекам трезво оценивать себя и окружающих и выражают рекомендацию здоровым людям проявлять сочувствие к инвалидам.

С подобными предписаниями мы сталкиваемся и в афористике. Афоризмы, в отличие от пословиц, не содержат прямо выраженного назидания, но такое назидание может быть выведено из их содержания.

Констатируются трудности, которые приходится испытывать инвалидам: *Вся жизнь построена на поддержании баланса. Одноногие это хорошо понимают (С. Фассел).*

Подчеркивается, что сильная воля позволяет одержать победу над дефектами организма: *Несчастье заключается не в слепоте, а в неспособности переносить слепоту (Д. Мильтон); Танцевать с травмой позвоночника невыносимо трудно, но если ты танцор в душе, ты сможешь это сделать (С. Тодд-Хаммер).*

Отмечено, что калеки могут обладать высоким интеллектом: *Мой друг, не следует связывать телесный дефект с умственным (Ч. Диккенс).* Выражено оригинальное суждение о том, что физические недостатки заставляют людей быть изобретательными: *Наверно, не случайно калека Гефест, бог-кузнец, был хромым. Обычному человеку незачем придумывать и изготавливать всякие инструменты, рычаги и цепи. В этом и состоит линия человеческого движения вперед (С. Беллоу).* Жизнь может дать компенсацию тем, кто ущемлен в чем-либо: *Чем дольше живет слепец, тем больше он видит (Шолом-Алейхем).*

Таким образом, в пословицах и афоризмах сформулированы нормы поведения как для инвалидов, так и для тех, кто находится рядом с ними. В первом случае выражены советы мужественно и стойко переносить испыта-

ния, выпавшие на долю людей с ограничениями в здоровье, во втором случае от окружающих требуется быть человечными к тем, кто нуждается в уходе и помощи.

Подводя итоги, отметим следующее. Концептуализация инвалидности в языковом сознании выражена на обиходном и профессиональном уровнях. В понятийном плане выделяются медицинские, юридические и социальные аспекты инвалидности, при этом обиходное сознание отождествляет инвалидность и нетрудоспособность, а в юридическом тексте определяются виды инвалидности и гарантии государства по отношению к людям со стойкими нарушениями здоровья. Образные характеристики инвалидности сводятся к трем основным моментам: описание физического дефекта, поведение инвалида и отношение общества к нему. Метафорическое осмысление инвалидности акцентирует беспомощность человека, метонимическое осмысление обычно выражается в обозначении слепоты. В ценностном плане выделяются нормы поведения, рекомендуемые инвалидам и тем, кто находится рядом с ними.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
2. Брицын В.М., Зимовец Г.В., Яворская Г.М. Концепт БОЛЬ (когнитивные и культурно-антропологические аспекты) // Концепт БОЛЬ в типологическом освещении. Киев: Вид. Дім Дмитра Бураго, 2009. С. 393–412.
3. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Рус. яз., 1993.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
5. Мудрое слово Востока / сост. Ю.Э. Брегель. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1996.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 23.08.2017).
7. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 нояб. 1995 г. № 181-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 12.08.2017).
8. Песоцкая И.В. Концепт «болезнь» в зеркале мирового закона равновесия // Язык и национальные образы мира: материалы Междунар. науч. конф. Майкоп, 2001. С. 221–225.
9. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева [и др.]. Т. 1: От стимула к реакции. М.: Астрель, АСТ, 2002.
10. Усачева А.Н. Лингвистические параметры концепта «состояние здоровья» в современном ан-

глиском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002.

* * *

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 1998.
2. Bricyn V.M., Zimovec G.V., Javorskaja G.M. Koncept BOL" (kognitivnye i kul'turno-anthropologicheskie aspekty) // Koncept BOL" v tipologicheskom osveshhenii. Kiev: Vid. Dim Dmitra Burago, 2009. S. 393–412.
3. Zhukov V.P. Slovar' russkih poslovic i pogovorok. M.: Rus. jaz., 1993.
4. Karasik V.I. Jazykovoju krug: lichnost', koncepty, diskurs. M.: Gnozis, 2004.
5. Mudroe slovo Vostoka / sost. Ju. Je. Bregel'. M.: RIPOL KLASSIK, 1996.
6. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (data obrashhenija: 23.08.2017).
7. O social'noj zashhite invalidov v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 24 nojab. 1995 g. № 181-FZ [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (data obrashhenija: 12.08.2017).
8. Pesockaja I.V. Koncept «bolezn'» v zerkale mirovogo zakona ravnovesija // Jazyk i nacional'nye obrazy mira: materialy Mezhdunar. nauch. konf. Majkop, 2001. S. 221–225.
9. Russkij associativnyj slovar': v 2 t. / Ju.N. Karaulov, G.A. Cherkasova, N.V. Ufimceva [i dr.]. T. 1: Ot stimula k reakcii. M.: Astrel', AST, 2002.
10. Usacheva A.N. Lingvisticheskie parametry koncepta «sostojanie zdorov'ja» v sovremennom anglijskom jazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2002.

Conceptualization of disability in the linguistic consciousness

The article deals with the conceptualization of disability in the linguistic consciousness in the everyday and professional aspects. The medical, legal and social aspects of disability are under consideration, the features of the lexical category of the words "invalid" and "crippled" are characterized, the three key aspects of the imagery and the perceptive fixation of the disability – the description of the physical defect, the behavior of a disabled person and the society's attitude to it – are described in the article. The author explains the axiological grounds of disability in the form of behaviour standards recommended for the disabled and those who are close to them.

Key words: *conceptualization, concept, image, value, disability.*

(Статья поступила в редакцию 11.09.2017)